

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ XIX–XX вв.

Наталья Анатольевна Никонович

*Кандидат философских наук, доцент, заведующая сектором философии религии
и религиоведения Института философии НАН Беларуси (Белоруссия)*

ol_ra@list.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_29

Аннотация. Методология религиоведения является сложным структурным образованием, претерпевшим различные изменения в результате своей эволюции. Концепции зарубежного религиоведения XIX–XX вв. сформировали теоретико-методологический каркас генезиса и развития наук о религии. Теоретический анализ показывает, что нелинейность и бифуркационность как свойства развития присущи в том числе и религиоведческим наукам, которые не подчиняются строгим закономерностям развития. Теоретико-методологическое многообразие, о котором пишут исследователи, является неотъемлемой частью религиоведения как науки. Вопрос о методологии и методах исследования является дискуссионным в современном проблемном поле религиоведения. Это касается как зарубежного, так и отечественного религиоведения. Проблематизируются концептуальные основания религиоведения, его теоретическая матрица, базовые принципы религиоведческого познания. Другой методологической проблемой является диффузность религиоведения как научной дисциплины. Учитывая весь плюрализм относительно методологических практик и методологических процедур религиоведения, учеными в последние десятилетия разрабатывается концепция метарелигиоведения. Развитие научных религиоведческих школ на настоящем этапе сопряжено с необходимостью продуцирования системных концептуальных подходов в гуманитарном познании, новых моделей осмысления религиозной реальности, разработке новой концепции религии с учетом всей многомерности культурно-цивилизационных, религиозных, субстанциальных составляющих. Также развитие новых форм религиоведческого знания, наук о религии

заключается в выдвижении новых исследовательских направлений в области философии и эпистемологии религии, междисциплинарных проблем гуманитарного познания.

Ключевые слова: зарубежное религиоведение XIX–XX вв., методология и методы религиоведческого познания, метарелигиоведение, М. Мюллер, К. Тиле, П. Шантепи де ла Соссе, Г. ван дер Леув, М. Элиаде, феноменологический метод в религиоведении, проблема верификации религиозного опыта, методологическая когерентность религиоведческих наук, интроэпистема, онтология и феноменология религиозного субъекта.

Для цитирования: Никонович Н. А. Методологические проблемы зарубежного религиоведения XIX–XX вв. // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 2 (10). С. 29–43. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_29

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF WESTERN RELIGIOUS STUDIES OF THE 19TH-20TH CENTURIES

Nataly Nikonovich

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Head of Sector for Philosophy of Religion and Religious Studies Institute

of Philosophy National Academy of Sciences of Belarus (Belarus)

ol_ra@list.ru.

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_29

Abstract. The methodology of religious studies is a complex structural formation that has undergone various forms as a result of its evolution. Concepts of foreign religious studies of the 19th-20th Centuries formed the theoretical and methodological framework for the genesis and development of the sciences of religion. Theoretical analysis shows that nonlinearity and bifurcation as properties of development are also inherent in religious sciences, which do not obey strict laws of development. The “theoretical and methodological diversity” that researchers write about is an integral part of religious studies as a science. The question of methodology and

research methods is controversial in the modern problematic field of religious studies. This applies to both foreign and native religious studies. The conceptual foundations of religious studies, its theoretical matrix, and the basic principles of religious knowledge are problematized. Another methodological problem is the diffuse nature of religious studies as a scientific discipline. Taking into account all the pluralism regarding methodological practices and methodological procedures of religious studies, scientists in recent decades have been developing the concept of meta-religious studies. The development of scientific schools of religious studies at the present stage is associated with the need to produce systematic conceptual approaches in humanitarian knowledge, new models for understanding religious reality, and the development of a new concept of religion, taking into account all the multidimensionality of cultural, civilizational, religious, and substantial components. Also, the development of new forms of religious knowledge and the sciences of religion lies in the promotion of new research directions in the field of philosophy and epistemology of religion, interdisciplinary problems of humanitarian knowledge.

Keywords: Western religious studies of the 19th–20th centuries, methodology and methods of religious knowledge, meta-religious studies, M. Müller, C. Tiele, P. Chantepie de la Saussaye, G. van der Leeuw, M. Eliade, phenomenological method in religious studies, the problem of verification of religious experience, methodological coherence of Religious Studies, introepisteme, ontology and phenomenology of the religious subject.

For citation: *Nikonovich N. A. Methodological problems of Western religious studies of the 19th-20th centuries // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No 2 (10). Pp. 29–43. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_29*

1. Концептуальные и теоретико-методологические основания парадигмальных подходов зарубежного религиоведения XIX–XX вв.

В последние десятилетия происходит актуализация методологического дискурса религиоведения и сопряженных с ним дисциплин. Спектр обсуждаемых вопросов достаточно широк и включает как переосмысление фундаментальных религиоведческих категорий, так и вопросы, связанные

с дисциплинарными рубриками религиоведения. Проблематизируются концептуальные основания религиоведения, его теоретическая матрица, базовые принципы религиоведческого познания. Это касается как зарубежного, так и отечественного религиоведения. В связи с этим встает вопрос, поднимаемый нами в предыдущих работах, о методологической когерентности религиоведческих наук [Никонович 2023: 200]. Речь идет о том, что религиоведческое знание базируется на различных постулатах. Особое значение это приобретает в построении общей концепции религии.

Вопрос о методологии и методах исследования является дискуссионным в современном проблемном поле религиоведения. Мы неоднократно указывали в своих работах, что существует необходимость экспликации сущностных, фундаментальных оснований религиоведческих дисциплин, корпуса вопросов, связанных с самоопределением и самоидентификацией религиоведения как такового, его уровней и субуровней, проблемного и концептуального поля в контексте новых религиоведческих дискурсов. С одной стороны, важно выявить, каким образом возможно построение религиоведения как метадисциплины, с другой — прояснение базовых спецификаций религиоведческого континуума, религиоведческой совокупности знаний, их междисциплинарность. Здесь важным оказывается дуальное взаимодействие субъекта и объекта познания, вопрос объективности религиоведческого познания в силу его детерминированности социокультурными факторами. Известный феноменолог религии XX столетия М. Элиаде придерживался мнения, что архаический, религиозно-мифологический способ мировосприятия отличается от современного. Исследователи, обращаясь к данному спектру проблем, отмечают следующее: «Как бы ни уточнять подробности истории религиоведения, то есть научного подхода к религии, но оно возникает именно как продукт секуляризации мышления, — когда становится возможным отношение к религии не только в плане исповедания веры, но и как к объекту, который, при всей его специфичности, может быть подвергнут исследовательскому изучению с помощью научного инструментария» [Смирнов, Бокова 2017: 135]. Мы также можем отметить, что в современных работах по-разному осуществляется рефлексия над границами религиоведческого познания [Красников 2007; Токранов 2013; Яблоков 2011].

Говоря о развитии религиоведческого знания, можно отметить, что, по мнению ряда исследователей, «религиоведение в своем историческом

пути как бы конспективно и ускоренно повторяет общую логику развития науки» [Смирнов, Бокова 2017: 135]. Однако следует учитывать субъект-объектную специфику этой дисциплинарной области. Религиоведение является наукой со своими закономерностями развития, со своими специфическими объектом и предметом. Прояснение этой релевантности также является одной из задач религиоведческого знания.

XIX век отмечен тем, что в полной мере начинают развиваться науки о религии, появляются школы и направления, которые теоретизируют и концептуализируют понятие религии, религиозного начала, их генетические формы в различных дискурсивных плоскостях. Это различные концепции современного религиоведения — сравнительный подход и формирование религиоведческой науки в трудах М. Мюллера, соотношение религии и теологических доктрин у П. Шантепи де ла Соссе, феноменология религии Г. ван дер Леува и ряд других. Теоретический анализ показывает, что современное религиоведческое знание отмечено эпистемологической многомерностью, постановкой ряда гносеологических и методологических проблем. Концептуальное и проблемное поле религиоведческого дискурса представлено такими парадигмами, как классическая феноменология религии Ф. Хайлера, мифо-онтологическая парадигма М. Элиаде, нефеноменологический проект Ж. Ваарденбурга и др. Основной блок фундаментальных религиоведческих проблем выкристаллизовывался в трудах таких классиков религиоведения, как Р. Отто и Г. ван дер Леув. Все эти подходы при всей их вариативности сформировали корпус базовых методологических констант в концептуальных направлениях религиоведения и философии мифа. На теоретических посылах указанных парадигм и концепций сформировались стратегии методологического плюрализма в религиоведении. В целом можно констатировать, что развитие религиоведческих штудий в XIX–XX вв. отличается поливариантностью и плюрабельностью с преобладанием компаративистской, сравнительно-исторической, феноменологической, дескриптивной методологии.

Развитие методологии религиоведения связано с его зарождением как науки, прежде всего с концептуальными положениями таких представителей философии религии, как К. Тиле и М. Мюллер. В первоначальный период развитие религиоведческих штудий во многом велось в рамках описательной, классифицирующей парадигмы, и основной задачей являлось описание различных верований и классификация различных религий.

Исследователи отмечают наличие четкой субъект-объектной оппозиции, характерной для начальной стадии развития религиоведения. «При всей условности хронологических вех, можно сказать, что период “классики” длился где-то до середины XX в. Причем этому способствовал и сам объект — религии мира сохраняли в большей или меньшей степени идентичное состояние, в котором они были знакомы исследователям разных сменяющихся друг друга поколений (от Фридриха Макса Мюллера и Корнелиса Тиле до Натана Зедерблома и Иоахима Ваха). С середины XX в., опять же без точной хронологической привязки, можно говорить о начале постклассического или неклассического периода религиоведения <...> Появляются не только такие темы, которыми прежде религиоведение не занималось. Появляются и ситуации, в которых религиоведы прежде почти не оказывались» [Там же: 135–136]. Различия между классическим и неклассическим периодом развития религиоведения — тема отдельного исследования, но здесь следует отметить, что ряд проблем переходит в неклассический период, и это касается транспарентности религиозного знания, верификации методологических процедур и т. д.

Говоря о понятийно-категориальном каркасе религиоведения, можно отметить его полиморфность применительно к изучению различных исторических периодов, особенно с позиций различных дисциплинарных направлений. «Понятийный аппарат религиоведения, сложившийся при аналитике европейских представлений о религии, уже невозможно было адекватно применять к духовным традициям неевропейских обществ. Начинаются и по сей день делятся с разной интенсивностью дискуссии о фундаментальных понятиях, применяемых в религиоведении. В неклассический период возникают более гибкие трактовки детерминации религиозных феноменов, учитывается роль случайных обстоятельств и субъективного фактора (сошлемся на Уилфреда Кантвела Смита, Ниниана Смарта, Питера Бергера)» [Там же: 136]. Соотношение европейской и неевропейской ментальности, европейских и архаических религий наиболее рельефно представлено в творчестве М. Элиаде, который в своих работах акцентировал внимание на вариативности мировоззренческих установок различных верований. Рефлексия над основаниями религиоведения затрагивает и вопросы ее дальнейшего развития: «Вступило ли нынешнее религиоведение в так сказать постнеклассический период — для нас пока вопрос открытый. Известно, что для науки постнеклассическая картина мира подразумевает описание объектов

в понятиях взаимодействия открытых нелинейных самоорганизующихся систем, в которых велика роль исходных условий, локальных изменений и случайных факторов. Можно ли рассматривать религиозную жизнь в этих понятиях? — Однозначные положительный или отрицательный ответы на этот вопрос для нас пока не очевидны» [Там же: 138].

Исследователями высказывается мысль, что «религиоведение работает прежде всего с абстрактными образами своего объекта» [Там же: 137]. Концептуальное и проблемное поле религиоведения формируется во многом благодаря рефлексии над самими основаниями религиозного опыта, а также «рефлексии над рефлексией» — самими способами религиоведческого познания. Это особенно актуально применительно к междисциплинарным стратегиям, развиваемым в религиоведении.

В наших предыдущих исследованиях мы многопланово рассматривали проблему методов как важную составную часть теоретико-методологического и концептуального каркаса религиоведения. В качестве наиболее значимых исследователями выделяются и суммируются следующие подходы: субстанциальный, компаративный, феноменологический. Выделяются также интерпретативный, когнитивистский, функционалистский подходы [Там же: 141]. Особенно следует отметить феноменологический подход/метод, который получил наибольшее развитие в западном религиоведении. Характерная черта данного подхода — рассмотрение религиозных феноменов в их непосредственной данности, вне исторического контекста. «В методологическом плане, начиная с Бреде Кристенсена, феноменология религии противостоит эволюционистскому и позитивистскому подходам, что определяется тем, что она сосредотачивается на рефлексии уникальности религиозных переживаний, а не на выстраивании единой эволюционной картины религиозных представлений, что открывает феноменологическую перспективу изучения религиозных феноменов “от первого лица”. Кристенсен проводит методологическое различие двух типов религиозного опыта: “нашего” и “не-нашего”, предостерегает от трактовки священного как априорного принципа», — полагают исследователи [Мёдова, Мишагин 2023].

В религиоведении находит свое выражение заимствованный из этнопсихологии етіс-подход, который позволяет, на наш взгляд, рассматривать религию исходя из нее самой, по аналогии с рассмотрением культуры в рамках культурантропологической парадигмы. Здесь, скорее, можно

обнаружить совмещение субъект-объектных плоскостей, поскольку исследователь стремится максимально приблизиться к изучаемой им религии. Это снимает ряд дихотомий и позволяет эксплицировать религиозные феномены, религиозный опыт исходя из самих религиозных структур. Таким образом, на наш взгляд, наиболее операциональными оказываются следующие методы: феноменологический/компаративистский и *emic*-подход. Оба эти метода оперируют с религиозными феноменами и религиозным сознанием как таковыми.

Развитие современного религиоведения отмечено методологическим плюрализмом. Показательно в этом смысле высказывание М. Ю. Смирнова, О. А. Боковой: «Отсутствие единого исчерпывающего определения религии — это вовсе не свидетельство кризиса или, тем более, беспомощности религиоведения. Напротив, это показатель именно научного характера религиоведения, который подразумевает постоянную обращённость к исследуемому объекту, неотрывность от него» [Смирнов, Бокова 2017: 140]. Данная вариабельность не исключает поиск субстанциальных оснований религиоведения, которые лежат как в субъект-объектной плоскости, так и в плоскости трансцендентного характера религии.

Другой методологической проблемой является диффузность религиоведения как научной дисциплины. Определенные стратегии решения методологических дихотомий предложены в рамках феноменологической парадигмы, в рамках которой выделяются различные этапы становления. «Ранний этап развития феноменологии религии на примере голландской школы маркирует проблему феноменологического метода применительно к религиозным феноменам, как проблему, которую можно представить как структуру более частных проблем, связанных с выделением ее объектов, осмыслением сущности сакрального в перспективе уникальности религиозного опыта, позиционированием исследователя относительно его объекта, степенью вовлеченности исследователя в объект и др. Все это приобретает особую актуальность в контексте вопроса о том, насколько данный путь постижения религии является феноменологическим в традиционном понимании этого термина, связывающего феноменологию религии голландской школы с трансцендентальной феноменологией Э. Гуссерля» [Мёдова, Мишагин 2023]. В дальнейшем предпринимались попытки переосмысления феноменологической стратегии в религиоведении (Ф. Хайлер, Ж. Ваарденбург), что приводило к плюрализму методо-

логического аппарата. А. В. Токрановым отмечается, что «...на общегносеологическом уровне мы увидим достаточно скептическое отношение к возможностям проникнуть в смысловую составляющую религиозного опыта» [Токранов 2013: 351]. Феноменология религии как направление показательна в этом отношении. Именно в ее рамках (Р. Отто, Г. ван дер Леув, М. Элиаде) выкристаллизовывалось представление о сакральном как категории, о религиозном опыте как живой внечувственной материи. Общим местом является указание ряда исследователей на выход феноменологии религии из позитивистских рамок и преодоление позитивистской методологии. В целом применительно к методам религиоведческого познания важной является их релевантность.

2. Проблема верификации религиозного опыта

Методологическую проблему представляет собой принципиальная не-верифицируемость религиозного опыта, в связи с чем возникает вопрос о теоретических методах и способах его анализа, прояснение его субъектных проекций, культурно-онтологических детерминациях.

Фактически, мы можем утверждать, что религиозные феномены, религиозный опыт оказываются вне зоны верификационных процедур. В связи с этим мы можем поставить следующие вопросы.

1. Может ли сам религиозный субъект быть критерием верификации?
2. Можем ли мы говорить, следуя, например, логике Л. Витгенштейна и Р. Карнапа, о верифицируемости религиозных утверждений?
3. Что вообще можно понимать под верифицируемостью в религиоведении?

Вопрос заключается в том, что определенные элементы и категории религиоведческого знания (например, религиозный опыт) оказываются трудноверифицируемыми и трудноэплицируемыми с точки зрения концептуально-методологического, логического аппарата, в то же время они обладают онтологической субъектностью, онтологической значимостью.

В современных исследованиях существует точка зрения, что «в значительной степени именно самоочевидность эмпирического характера религиоведческих исследований предопределяет их “научность”, поскольку фактор “опытности” зачастую является решающим аргументом в демаркации

сфер науки о религии и теологии. При этом процедура проверки содержания понятия “опыт” в религиоведении встречает ряд сложностей методологического характера. Во-первых, обращение к базовым категориям эмпирической науки, как правило, было ограничено рамками логики и методологии науки, традиционно ориентированной на естественнонаучное их измерение. Даже если допустить, что такого рода концепции могут быть названы внутренне согласованными и непротиворечивыми (что признается далеко не всеми философами, примером чего может служить статус “протокольных” предложений), предполагаемая граница между двумя типами наук не позволяет искусственным образом перенести выводы, полученные в исследованиях логики наук о природе, в сферу наук о духе» [Рахманин 2009: 17]. Возникает также вопрос, каким образом возможно религиоведение «как идеальный объект» (А. П. Забияко). Здесь же можно отметить, что «у религии нет не только одного источника происхождения и единой формы выражения, у неё нет универсальной сущности или функции, а, следовательно, нет универсального определения» [Забияко 2019: 56]. Подобный методологический плюрализм создает как определенные трудности, так и пространство для варибельности интерпретаций. Это следует учитывать при построении как интерпретационных, так и экспликационных моделей.

Построение верификационных процедур возможно, на наш взгляд, на основе религиозной субъектности, онтологии и феноменологии религиозного субъекта, и критерием верификации в данном случае выступает религиозный опыт/знание, которое самоочевидно и самодостовечно для познающего субъекта. В определенной степени здесь мы приходим к некоторым вариациям субъективного идеализма/солипсизма в духе философии Д. Юма, Дж. Беркли и т. д., однако критерий истинности религиозных суждений трудно найти вне плоскости сознания религиозного субъекта. Те процедуры верификации, которые разработаны в рамках логики и методологии науки, оказываются неоперабельными в данной системе координат. Критерием истинности здесь может служить достоверность в ее индивидуализирующем, религиозно-субъектном измерении.

Речь идет о том, что религиозная субъектность обладает онтологическим статусом; онтология религиозного субъекта может быть базисом модели религиозного познания. Религиозное измерение действительности в его интериорном модусе реально, онтологично для актора религиоз-

ного действия. Для мистического опыта переживаемая в нем реальность обладает не только статусом субстанциальности, но и абсолютности/ноуменальности. Априоризм присущ многим концепциям философии и феноменологии религии. Вне- и доопытность религиозного знания является сущностной чертой религиозности.

Религиозное сознание является специфическим, уникальным континуумом, во многом функционирующим по собственным законам. В данном контексте можно привести следующую мысль, которая отражает подобные особенности и спецификации: «Сознание не просто отражает реальность, но в своих восприятиях преобразует её. Существующее на обыденном уровне восприятие мира религиозное сознание достраивает образами иной, не всегда явной для физических органов чувств реальности, которая наделяется своими собственными основаниями бытия, могуществом и властью над человеком и миром. Религиозная ментальность производна от способности сознания создавать такой горизонт восприятия мира, в системе координат которого человек обретает особое измерение бытия — сверхбытие» [Забияко 2019: 56]. Является очевидным, что подобное продуцирование сверхрациональной реальности не укладывается в рамки рациональной процессуальности и требует собственных процедур осмысления и тем более верификации. На наш взгляд, по-прежнему значимым является онтологическое доказательство бытия Бога Ансельма Кентерберийского — Бог существует, потому что Он существует в нашем сознании. «И, конечно, то, больше чего нельзя себе представить, не может быть только в уме. Ибо если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть и в действительности, что больше» [Ансельм Кентерберийский 1995: 128]. Существование Бога выводится из Него самого, из самодостаточности Его бытия. Следствием идей Ансельма Кентерберийского является представление о том, что в акте религиозной веры Бог становится онтологической реальностью.

К методологическим проблемам современного религиоведческого знания можно отнести следующие: проблемы границ познания, субъективного либо объективного статуса религиозного опыта, методологии и методологических процедур его исследования и ряд других. Для решения методологических дихотомий в религиоведческую науку нами введено понятие «интроэпистемы» (внутренней эпистемы), которая присуща самой природе мифо-религиозного опыта [Никонович 2017: 95]. Данное

понятие позволяет эксплицировать природу религиозного познания в имманентном ракурсе. Понятие интрозпистемы подразумевает внутреннюю самоочевидность, самоочевидность религиозной интроспекции. Под интрозпистемой понимается интроспекция субъекта, интроспективное переживание субъектом религиозного опыта, его интериорное измерение.

Подводя итог данному аналитическому исследованию, можно сделать следующие выводы. Развитие религиозоведческого знания на современном этапе характеризуется методологической вариабельностью, плюральностью без доминирования каких-либо устоявшихся методологических образцов. Развитие научных религиозоведческих школ на настоящем этапе сопряжено с необходимостью продуцирования системных концептуальных подходов в гуманитарном познании, новых моделей осмысления религиозной реальности, разработки новой концепции религии с учетом всей многомерности культурно-цивилизационных, религиозных, субстанциальных составляющих. Также развитие новых форм религиозоведческого знания, наук о религии заключается в выдвижении новых исследовательских направлений в области философии и эпистемологии религии, междисциплинарных проблем гуманитарного познания.

Перед современным религиозоведением стоит задача поиска новых методологических оснований изучения религии и религиозности в контексте методологического плюрализма современного гуманитарного дискурса, экспликации вариативности проявлений религиозной действительности в виде культурных, религиозно-мифологических, социальных феноменов, генерирования новых религиозоведческих стратегий, междисциплинарной концепции религии, инкорпорирующей фундаментальные матрицы религиозной онтологии, эпистемологии и феноменологии. Подобные стратегии могут иметь своим следствием создание новых научных школ в области религиозоведения и философии религии.

Методология религиозоведения является сложным структурным образованием, претерпевшим различные формы в результате своей эволюции. Концепции зарубежного религиозоведения XIX–XX вв. сформировали теоретико-методологический каркас динамики и развития наук о религии. Теоретический анализ показывает, что нелинейность и бифуркационность как свойства развития присущи в том числе и религиозоведческим наукам, которые не подчиняются строгим закономерностям развития. «Теоретико-методологическое многообразие», о котором пишут исследователи, явля-

ется неотъемлемой частью религиоведения как науки. В то же время поиск интегральных оснований необходим, и он сопряжен с трудностями методологического порядка.

Литература

- Ансельм Кентерберийский*. Прослогион // Сочинения. Москва : Канон, 1995.
- Забияко А. П.* Религиоведение как строгая наука // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 3. URL: https://concept.mgimo.ru/jour/article/view/260/226?locale=ru_RU (дата обращения: 4.02.2024).
- Красников А. Н.* Методологические проблемы религиоведения. Москва : Академический проект, 2007.
- Мёдова А. А., Мишагин П. А.* Ранняя феноменология религии и ее методологические основания // Трансцендентальный журнал. 2023. Т. 4. Вып. 3. URL: <https://transcendental.su/S271326680027928-0-1> (дата обращения: 19.01.2024).
- Никонович Н. А.* Методологические проблемы современного религиоведения // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов : Материалы Седьмой междунар. научн. конф. (16–17 ноября 2023 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) и [др.]. Минск : Четыре четверти, 2023.
- Никонович Н. А.* Проблемы онтологии и эпистемологии мифо-религиозного опыта: синтез идей М. Элиаде, К.-Г. Юнга и С. Грофа // Религиоведение. 2017. №1.
- Рахманин А. Ю.* К метатеории религиоведения: концептуальный каркас и проблема нормативного критерия науки // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metateorii-religiovedeniya-kontseptualnyy-karkas-i-problema-normativnogo-kriteriya-nauki> (дата обращения: 29.01.2024).
- Смирнов М. Ю., Бокова О. А.* Методология религиоведения как проблема // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-religiovedeniya-kak-problema> (дата обращения: 11.01.2024).

Токранов А. В. К проблеме кризиса эпистемологических оснований феноменологии религии // Человек и религия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14–16 марта 2013 г., Минск, Республика Беларусь / под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. Минск, 2013.

Яблоков И. Н. К дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-diskussii-o-sovremennom-sostoyanii-i-istorii-otechestvennogo-religiovedeniya> (дата обращения: 29.03.2024).

References

Ansel'm Kenterberiiskii [Proslogion]. *Kenterberiiskii Ansel'm. Sochineniya* [Anselm of Canterbury. Essays]. Moscow, Kanon Publ., 1995. (In Russ.)

Krasnikov A. N. *Metodologicheskie problemy religiovedeniya* [Methodological problems of religious studies]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2007.

Medova A. A., Mishagin P. A. [Early phenomenology of religion and its methodological foundations]. *Transtsendental'nyi zhurnal* [The Transcendental journal], 2023, vol. 4. Available at: <https://transcendental.su/S271326680027928-0-1> (accessed 19.01.2024). (In Russ.)

Nikonovich N. A. [Methodological problems of modern religious studies]. *Intelktual'naya kul'tura Belarusi: gumanitarnaya bezopasnost' v usloviyakh global'nykh vyzovov: Materialy Sed'moi mezhdunar. nauchn. konf. (16–17 noyabrya 2023 g., g. Minsk). V 2 t. T. 2 / In-t filosofii NAN Belarusi; redkol. A. A. Lazarevich (pred.) i [dr.]*. [Intellectual culture of Belarus: humanitarian security in the context of global challenges: Proc. of the Seventh International Scientific Conference (November 16-17, 2023, Minsk). In 2 vols. Vol. 2. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus; ed. by A. A. Lazarevich and others]. Minsk, Chetyre chetverti Publ., 2023. (In Russ.)

Nikonovich N. A. [Problems of ontology and epistemology of mytho-religious experience: synthesis of ideas by M. Eliade, K.-G. Jung and S. Grof]. *Religiovedenie* [Religious Studies], 2017, no.1. (In Russ.)

- Rakhmanin A. YU. [To the metatheory of religious studies: the conceptual framework and the problem of the normative criterion of science]. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious studies], 2009, no. 1–2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metateorii-religiovedeniya-kontseptualnyy-karkas-i-problema-normativnogo-kriteriya-nauki> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)
- Smirnov M. YU., Bokova O. A. [Methodology of religious studies as a problem]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the LSU named after A. S. Pushkin]. 2017, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-religiovedeniya-kak-problema> (accessed 11.01.2024). (In Russ.)
- Tokranov A. V. [On the problem of the crisis of epistemological foundations of the phenomenology of religion]. *Chelovek i religiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 14–16 marta 2013 g., Minsk, Respublika Belarus' / pod red. S. G. Karasevoi, S. I. Shatravskogo* [Man and Religion: materials of the International Scientific and Practical Conference, March 14–16, 2013, Minsk, Republic of Belarus / ed. by S. G. Karaseva, S. I. Shatravsky]. Minsk, 2013. (In Russ.)
- Yablokov I. N. [On the discussion of the current state and history of Russian religious studies]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [The state, religion, and the Church in Russia and abroad]. 2011, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-diskussii-o-sovremennom-sostoyanii-i-istorii-otechestvennogo-religiovedeniya> (accessed 29.03.2024). (In Russ.)
- Zabiyako A. P. [Religious studies as a strict science]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: philosophy, religion, culture]. 2019, no. 3. Available at: https://concept.mgimo.ru/jour/article/view/260/226?locale=ru_RU (accessed 4.02.2024). (In Russ.)